

Т.И. Головастова, А.В. Батурич, И.В. Пономарев

ИСТОЧНИКИ БОГАТСТВА В ЭКОНОМИЧЕСКИХ МЕТОДОЛОГИЯХ ОТ А. СМИТА ДО НАСТОЯЩЕГО ВРЕМЕНИ

В статье предлагается анализ экономических методологий от А.Смита до наших дней с целью определения базиса формирования новой парадигмы развития экономических систем на этапе постиндустриализации общественного развития. Проявление кризиса «адамсмитовской» парадигмы в экономической науке определяет, особенности преодоления парадигматического кризиса экономической науки на основе использования методологических средств. Реалии постиндустриализации на современном этапе развития социума приводят к неадекватности фундаментальной основы экономической теории А. Смита, состоящей в том, что производство следует рассматривать в качестве источника богатства народов. Направления развития мировой финансовой системы, глобализационные параметры и традиционализация мирового хозяйства, наряду с информатизацией и проницаемостью социума в информационном плане, способствуют формированию науки и информационных технологий как ведущих отраслей мирового хозяйства, что демонстрирует актуальность кризиса «адамсмитовской» парадигмы экономики. Таким образом, адамсмитовская парадигма подвергается фальсификации, предложенной К. Поппером. В процессе формализации процесса развития экономической системы в качестве критерия должно рассматриваться обеспечение внутренней эффективности экономической системы, базирующееся на оптимальном использовании ресурсов системы. Наполнение и использование базы знаний, с точки зрения автора исследования, является одним из основных элементов формализации процесса функционирования экономической системы.

Ключевые слова: мультикультурный институционализм, парадигма экономической науки, экономическая методология, общая методология, идеальные экономические системы.

Общемировой тенденцией нового XXI века является глубинная трансформация социально-экономических систем под влиянием взаимосвязанных процессов информатизации, компьютеризации и глобализации, которые становятся важнейшими характеристиками современного этапа развития мирового хозяйства независимо от открытого или закрытого типа имеет национальная экономика. Под возрастающим влиянием этих процессов происходит коренная перестройка всего спектра воспроизводственных отношений, формируются новые модели общественного развития.

Реалии постиндустриализации на современном этапе развития социума, по мнению М.Ю.Савельева, приводят к неадекватности фундаментальной основы западной парадигмы экономической науки, восходящей к работам А. Смита, состоящей в том, что производство следует рассматривать в качестве источника богатства народов [1]. Направления развития мировой финансовой системы, глобализационные параметры и традиционализация мирового хозяйства, наряду с информатизацией и проницаемостью социума в информационном плане, способствуют формированию науки и информационных технологий как ведущих отраслей мирового хозяйства [2-4], что демонстрирует актуальность кризиса «адамсмитовской» парадигмы экономики [5-8].

Адамсмитовская парадигма подвергается фальсификации, предложенной К. Поппером. Критический рационализм К. Поппера сводится к критике любой теории, включая сам принцип критического метода, основанной на рациональности, диалектичности, сциентизме, дедуктивизме, а также фальсификационизме [9-11]. Применительно к «адамсмитовской» парадигме в экономической науке фальсификация связана с необходимостью обеспечения проверяемости каждого научного высказывания, включая критерии научности и истинности, а также его опровержимости. До тех пор, пока теория не будет опровергнута, согласно К. Попперу, она будет считаться истиной, несмотря на зыбкость и неопределенность ее критериев.

Рост научного знания, приводящий к кризису «адамсмитовской» парадигмы в экономической науке, предполагает повторяющееся ниспровержение научных теорий и их замену соответствующими времени теориями. В рамках эволюционной эпистемологии К. Поппера реализуется перспективная научная схема, встраиваемая в общие эволюционные представления, характерные для естественных и социальных наук. Человек в рамках концепции К. Поппера вносит изменения в систему научного знания, а не видоизменяет свою биологическую структуру и функции с целью приспособиться к окружающим условиям. Переход биологической эволюции в когнитивную приводит к переходу от эволюции видов к эволюции знания.

Используемая на сегодняшний день «адамсмитовская» парадигма в экономической науке требует фальсификации, предложенной К. Поппером, что обусловлено характером затруднений исследователей

при ее использовании в рамках необходимости решения важнейших проблем на современном этапе развития экономической науки, что и обуславливает необходимость проектирования новой парадигмы экономической и управленческой науки на постиндустриальном этапе развития мирового хозяйства.

Логический подход к развитию науки, предложенный К. Поппером, опровергается положениями исторического подхода, разработанного Т. Куном [3]. В качестве основных понятий он рассматривает понятия «парадигма» и «научная революция». Парадигму Т. Кун предлагает рассматривать как признаваемые всеми научные достижения, на основе которых научное сообщество получает возможность формирования модели постановки проблем и их решения, т.е. парадигма возводится в образец мышления, приобретающий в рамках определенного научного сообщества характер традиции.

Научные парадигмы изменяются в процессе научной революции, между революциями существуют периоды «нормальной науки», в рамках которых господствующей является одна исследовательская программа, выступающая в качестве парадигмы для всего научного сообщества. Эволюция научного знания предполагает отсутствие скачкообразных движений в научном прогрессе, в рамках данного процесса накапливаются подтверждающие используемую парадигму научные факты, происходит отвержение любых теорий, не входящих в господствующую парадигму. Пока решение проблем в рамках существующей парадигмы возможно с использованием предоставляемых парадигмой средств, проникновение науки на новые уровни осуществляется успешно.

Кризис парадигмы свидетельствует о необходимости изменений, что и происходит с действующей «адамсмитовской» парадигмой. Анализируя картину мира, предложенную А. Смитом, следует отметить, что внешнее непостоянство и разнообразие экономических явлений обуславливало, по Смиту, общность причин и неизменность природы. Истинной природой экономики он полагал последовательность состояний, являющуюся осью притяжения в процессе колебательного движения реальных процессов в экономической системе. Экономика рассматривалась им как идеально отлаженный механизм [4]. В этом отличие подхода А. Смита от подхода, предложенного Т. Куном, который пытался охватить объект во всей его сложности, постоянно определяя необходимость настройки и наладки действующего механизма.

Простота, лежащая в основе экономической парадигмы А. Смита, обусловила развитие экономической науки как науки теоретической, ориентированной на идеальные состояния и нормы естествознания. Стремление его к простоте и универсальности было обусловлено исторической эрудицией и житейским опытом.

Методология, предложенная им, основывается на использовании концепции экономического либерализма, когда определяется невмешательство государства в предпринимательскую деятельность. В качестве основы его концепции лежит идея естественного порядка, основанная на рыночных экономических отношениях. Экономика находится под действием рыночных законов, частный интерес ставится выше общественного, а интересы социума рассматриваются как сумма интересов отдельных субъектов. Данные постулаты привели к формированию таких понятий, как «экономический человек» и «невидимая рука».

«Экономический человек» в концепции А. Смита – эгоист, который стремится удовлетворить собственные потребности, предоставляя блага другим индивидам. «Невидимая рука» - концепция, основанная на пропаганде таких условий существования социума, в рамках которых на основе свободной конкуренции предпринимателей и посредством реализации их частных интересов рыночная экономика наилучшим образом решает общественные задачи и формирует гармоничные отношения между личностями при условии обеспечения максимально возможной выгоды для всех.

Основой методологии исследования А. Смита выступает действие неотвратимых экономических законов в обществе, главным условием действия которых является свободная конкуренция, так называемая «невидимая рука», способная лишить участников рынка власти над ценой [14].

Основной задачей науки, по мнению А. Смита, является разработка способов увеличения богатства и могущества каждой страны, в качестве приоритета ставя внутреннюю торговлю.

Важные сдвиги в западной философии науки в конце XX в. обусловили обсуждение вопросов методологии экономистами, что определило направление развития методологии современной экономической науки. Неопозитивистский ригоризм постепенно ослаблялся, происходило размывание демаркационной линии, которая отделяла науку от других форм человеческого знания. Ключевая роль в данном переосмыслении принадлежала постпозитивизму Т. Куна.

Незначительность влияния концепции Т. Куна на формирование новой экономической методологии было обусловлено запоздалым откликом экономистов на постпозитивистские веяния в философии науки, а также с пассивной ролью парадигмы, определяемой Т. Куном в рамках текущей научной деятельности.

Рассматривая подход Т. Куна к определению научной методологии, следует отметить, что, на первый взгляд, ученым не открывается ничего нового в рамках определения нормальных и

революционных подходов в развитии науки. Тем не менее, предшественники Т. Куна не смогли дать ответ на вопрос, в чем состоит отличие небольших, постепенных, количественных изменений от изменений, носящих коренной, качественный, в том числе революционный характер, а также не смогли определить формирование сдвигов в предшествующем изменениям научной парадигмы периоде.

В связи с этим история науки в рамках трактовок предшественников Т. Куна рассматривалась исключительно в качестве простого перечня фактов и открытий. Прогресс в научном знании в рамках данного подхода трактовался исключительно как простое накопление и рост научного знания, его кумуляция, в связи с чем не были раскрыты внутренние закономерности осуществляемых в процессе познания изменений. Т. Кун обосновывает критическое отношение к кумулятивистскому подходу, противопоставляя ему собственную концепцию развития научного знания посредством периодически возникающих революционных изменений.

Теория Т. Куна состоит в смене периодов спокойного развития («нормальная наука») кризисом, когда существует вероятность разрешения кризисных явлений революцией, в процессе которой заменяется доминирующая парадигма, представляющая совокупность понятий, теоретических положений и методов исследования, на основе которых в научном сообществе формируется модель постановки и решения проблем.

Период научных революций характеризуется, согласно теории Т. Куна, конфликтом парадигм, заключающимся, прежде всего, в конфликте разных систем ценностей, способов решения задач, способов измерения и наблюдения явлений, практик, а не столько разных картин мира.

Существование любой парадигмы связано с наличием определенных аномалий, которые, по мнению Т. Куна, могут рассматриваться как допустимые ошибки или просто игнорироваться исследователями.

Научное изменение, предложенное Куном, отличается от модели неопозитивистов в плане акцентирования внимания на индивидуальности ученых, а не на абстрактном рассмотрении науки в качестве логической или философской деятельности.

При условии накопления достаточного количества данных об аномалиях, характеризующихся особой значимостью и существенными противоречиями текущей парадигме, научная парадигма переживает кризис. В рамках кризисного периода формируются новые идеи, не принимавшиеся до этого во внимание или даже отвергавшиеся учеными. В результате кризисного периода происходит формирование новой парадигмы, приобретающей постепенно своих сторонников, происходит интеллектуальное соперничество между сторонниками новой и старой парадигмы. Достаточно часто именно фактор времени и естественное исчезновение носителей постулатов старой парадигмы действуют в качестве параметра убеждения.

Концепция Т. Куна способствовала отвержению позитивизма, ставя в центр внимания не анализ готовых структур научного знания, а процесс формирования механизма развития науки, т.е. исследование движения научного знания.

Накопление знаний он допускает только на стадии нормальной науки, что отличает его концепцию от кумулятивистского подхода к развитию научного знания.

В процессе научной революции, несмотря на изменение взгляда на природу, не происходит однозначного достижения прогрессивного состояния, которое было бы обусловлено возрастанием объективной истинности научных знаний.

По мнению М.Ю. Савельева к основным трудностям применения «адамсмитовской» парадигмы на современном этапе следует отнести [7]:

модели линейного мышления на основе ньютоно-картезианской корпускулярно-каузальной позиции, излагаемые в виде объективных законов развития экономической системы («невидимая рука») не предоставляют возможности дать объяснение процессам, которые происходят в экономике, характеризующимся участием сложных динамических неустойчивых систем, самоорганизующихся с использованием большого количества уровней иерархии; также в рамках действующей парадигмы не предоставляется возможности определить технологии управления переходными процессами в рамках данных систем;

в рамках действующей «адамсмитовской» парадигмы постановка проблем и задач базируется на индивидуализированном интересе «экономического человека», для которого характерен рационализм, или разумный эгоизм, в мышлении; механический перенос существующих в рамках действующей парадигмы моделей в иные цивилизации, организующие свою деятельность на дифференцированных системах ценностей и способах мышления, невозможен;

интеграция знания как обратный процесс необходима при формировании категориального аппарата экономической науки, что обусловлено освоением новых прикладных областей, специализацией

экономического знания; гибкость и универсальность нового категориального аппарата должна базироваться на междисциплинарном взаимодействии.

Анализируя экономические картины мира с точки зрения разных направлений экономической науки, следует обратить внимание на признаки картины мира и определяемый в рамках различных идеологий источник богатства.

В теории К. Маркса источником богатства является производство. Капитализм основан на частной собственности на средства производства. Капиталисты зарабатывают на праве собственности, получая прибыль от своих инвестиций, а не продавая рабочую силу, как это характерно для рабочего класса. В модели экономики К. Маркса присутствует понятие государственной собственности, но частные крупные компании являются наиболее важной частью экономической системы.

Институциональная экономика, также известная как институционализм - экономическая школа, которая процветала в Соединенных Штатах в течение 1920-х и 30-х годов. Она рассматривала эволюцию экономических институтов в рамках более широкого процесса культурного развития. Американский экономист и социолог Т. Веблен положил основу для развития институциональной экономики на основе критики традиционной статической экономической теории. Он пытался заменить понятие индивида как создателя экономических решений идеей, состоящей в том, что люди постоянно зависят от изменения обычаев и институтов. Т. Веблен видел основной мотив американской экономической системы как технологический, а не материальный. В теории институционализма источником богатства является эволюция техники [15].

Кейнсианская экономика является теорией общих расходов в экономике (так называемый совокупный спрос) и его влияния на выпуск и инфляцию. В рамках кейнсианства считается, что на совокупный спрос влияет множество экономических решений - государственных и частных, иногда спрос ведет себя хаотично. Кейнсианцы утверждают, что денежно-кредитная политика бессильна. В соответствии с кейнсианской теорией, изменения в совокупном спросе, будь то ожидаемые или непредвиденные, имеют свой наибольший эффект в краткосрочном периоде на реальный объем производства и занятости, а не на цены. Эта идея наглядно демонстрируется в кривых Филлипса, которые показывают замедление роста инфляции с падением уровня безработицы. Кейнсианцы считают, что деятельность осуществляется в краткосрочной перспективе. В теории кейнсианства источником богатства является изменение спроса, а результатом проектирования - система государственного регулирования рыночной экономики [17].

Неоинституционализм в качестве источника богатства признает деятельность институтов. Согласно представителям данной школы, учреждения работают в среде, состоящей из других учреждений, которая называется институциональной средой. Каждое учреждение находится под влиянием среды. Целью организации в данной среде является выживание. Большая часть исследований в рамках неоинституционализма имеет дело со всепроникающим влиянием институтов на поведение человека через правила, нормы и другие структуры. Предыдущие теории определяли, что институты могут влиять на развитие экономической системы двумя способами: учреждения могут создаваться для максимизации выгоды (рациональный институционализм) или действовать на основе чувства долга или осведомленности о том, что "должны" делать определенные институты (исторический институционализм). Важный вклад неоинституционализма состоит в том, чтобы определить познавательный тип влияния. Вместо того, чтобы действовать в соответствии с правилами или на основании обязательств, институты действуют исходя из концепций. Лица, выполняющие определенные действия, осуществляют их не потому, что они боятся наказания, но делают так, потому что действие является целесообразным или индивид чувствует какие-то социальные обязательства. Вместо этого, когнитивный элемент неоинституционализма предполагает, что люди делают определенный выбор, потому что они не могут представить свою деятельность без альтернатив.

Более поздние работы неоинституционалистов содержат несколько конкурирующих подходов (Фридланд и Alford, 1991; Лаунсбери, 2007), ориентируясь на более разнородные источники разнообразия в различных областях (Лаунсбери, 2001) и институциональную включенность в рамках технических соображений (Скотт и др., 2000; Торнтон, 2004). На уровне организации, логический процесс заключается в сосредоточении внимания ключевых лиц, принимающих решения, на наборе вопросов и решений (Окасио, 1997), что приводит к логико-последовательным решениям, которые усиливают сохранившиеся организационные структуры и стратегии (Thornton, 2002). В соответствии с новым институционализмом, особая роль институтов и их организационных особенностей глубоко укоренилась в культурных, социальных и политических условиях (Powell, 2007).

Критические институциональные перспективы предлагают богатое понимание способов, в рамках которых люди формируют институты. Эти перспективы отходят от ограниченной модели рациональности.

Конкретные способы, в рамках которых формируются многослойные социальные идентичности, связаны с изменением контекстов и сети отношений [18].

Современные методы формирования институтов находятся в социальных, политических и экологических историях и богатом слое договоренностей по поводу ресурсов, которые могут обеспечить возможность или ограничение инноваций и адаптации. Логика практики приобретает смысл в отношении того, как люди работают в учреждениях [19]. Вещи (отношения, ресурсы, материальные блага, общественный порядок) существуют независимо от того, находятся ли они за пределами их инструментальной функциональности. Приобретают все большую значимость при формировании институтов эмоциональные, символические или моральные аспекты, а также прагматичные или стратегические. Практические меры по управлению ресурсами проникнуты идеей социальной значимости, прослеживается связь с генеративными принципами в социальной сфере [20].

В критических институциональных подходах модель личности реляционна. Действие лишь отчасти является результатом сознательно сформулированной стратегии и формируется в той мере, в которой человек воспринимает себя как автономное существо, или неразрывно связанное с группой. Эмоции при оценке жизненного выбора могут формировать действия в соответствии с целью, чтобы избежать конфликта или чувства гнева и возмущения, что может привести к резистентности [21].

Понимание действия людей и их влияния на институты в рамках критического институционализма идет дальше, чем просто отслеживание практики социальных отношений - возникает необходимость, чтобы раскрыть смыслы, мировоззрение, формы легитимации и власти - все аспекты, которые могут быть видны в контексте общественного принятия решений.

Мировоззрение, опираясь на традиционные договоренности, может проникать в институциональные взаимосвязи наряду с преобладанием современных глобализированных экономических факторов. Мифы и космологии могут быть использованы для легитимизации действий заинтересованных групп, они встроены в повседневное поведение, в социальные отношения и институты.

Рассматривая процесс становления экономической картины мира с точки зрения шумпетерианства, следует обратить внимание на теорию предпринимателя. По-настоящему важные изменения в экономике осуществляются в процессе предпринимательской деятельности, и эти изменения затем медленно работают на обеспечение функционирования экономической системы [22]. Развитие экономической системы осуществляется в процессе формирования новых комбинаций, к которым относятся: (1) введение нового товара, то есть такого, с которым потребители еще не знакомы, или нового качества товара; (2) введение нового метода производства; (3) открытие нового рынка, (4) завоевание нового источника поставки сырья; (5) создание новой формы организации бизнеса. В 1942 году Шумпетером была предложена концепция "творческого разрушения" как процесса, который постоянно революционизирует экономическую структуру изнутри, разрушая старую и постоянно создавая новую [23].

Таким образом, основным источником богатства в понимании шумпетерианства является предпринимательская деятельность, основанная на инновациях и технологических изменениях.

В неортодоксальных течениях источником богатства является духовная сила и вера. Мартин Лютер рассматривал желание обогащения в качестве "кумира на земле". Богатство рассматривается как препятствие к вере. Имеющим богатство трудно войти в Царствие Божие. Для того, чтобы удалить стремление к богатству и материальные блага в качестве препятствия на пути к вере, некоторые христиане приняли обеты бедности. Христианство имеет долгую традицию добровольного принятия бедности, которая проявляется в виде аскетизма, милосердия и милостыни [24].

Основа исламской экономической системы изначально возникла из учения Пророка Мухаммеда, являющегося практикующим купцом, в отличие от основателей других великих мировых религий. Это отражается во взглядах современных исламских экономистов, которыми исламская экономическая система рассматривается как третий путь между капитализмом и социализмом [25] для развивающихся стран, выходящих из колониального правления. Важные элементы исламской экономики включают пропаганду милостыни (закят), пропаганду прибыли (гирад), оппозиции играм (гарар), и, прежде всего, оппозиции арендной плате (риба).

Европейская, исламская, индийская, дальневосточная, латиноамериканская, российская и другие традиции хозяйствования имеют совершенно разные наборы аутентичных им элементов экономической системы [16].

На основе рассмотренных выше концепций, следует отметить, что, принимая во внимание определение в качестве источника богатства производство (капитализм), эволюцию техники (институционализм), изменение спроса (кейнсианство), предпринимательскую деятельность на основе инноваций (шумпетерианство), следует подчеркнуть также существенную значимость институтов в

развитии экономических систем, рассматривая при этом деятельность институтов в качестве источника богатства.

По мнению М.Ю. Савельева, основным ограничением применения методологии господствующей в современной экономической и управленческой науке парадигмы является ее культурная обусловленность мировоззрением западной цивилизации. Ее фундаментальные основания, методы и логика доказательства истинности научных выводов, принципы постановки целей и задач, категориальный аппарат не позволяют решить важнейшие проблемы современности [7].

Парадигматический кризис экономической науки может быть преодолен на основе использования методологических средств, что характеризуется определенными особенностями. Рассматривая меркантилизм в качестве догматико-нормативной парадигмы на основе критерия используемых методов и логики доказательства истинности научных выводов, следует определить аддамсмитовскую парадигму как аналитическую, а формирующуюся парадигму – как рекомендательную.

На основе принципов постановки научных проблем и определения задач существуют существенные различия между меркантилизмом и аддамсмитовской парадигмой. Меркантилизм исходил из доверительной, а не эгоистической этике отношений между субъектами хозяйствования, тогда как аддамсмитовской парадигме был свойственен рационально-эгоистический подход. В рамках будущей парадигмы должны быть отражены взгляды не только европейцев, то есть ее основа должна характеризоваться мультикультурностью, базированием на общечеловеческих ценностях, учетом особенностей постиндустриального этапа развития экономической системы.

Если меркантилизм видит источник богатства в деньгах, аддамсмитовская парадигма – в производстве, то будущая парадигма должна основываться на ценности знания.

Таким образом, аддамсмитовская парадигма – индустриализм или рациональный эгоизм. Будущая парадигма должна рассматриваться как мультикультурно-знаниевая или мультикультурно-информационно-синергетическая.

Прогресс общества выражается в том, что в результате развития производительных сил, применения более совершенного оборудования, энерго- и материалосберегающих технологий, повышения уровня квалификации работников, упорядочения структуры организации производства, возрастание массы потребительских благ осуществляется при постоянном снижении удельной материало- и энергоемкости создаваемых продуктов. Знание в данном случае проявляет себя как компенсатор массы и энергии объекта.

Знание снижает степень неопределенности посредством трех основных функций знания об объекте (товаре или услуге):

Коммуникативная функция знания - знание определяет возможную степень связанности, коммуникативности элементов объекта между собой и с объектами внешней среды, способность компенсировать массу и энергию объекта.

Отражательная функция - вероятностный подход к определению количества знания. Возможность и случайность - качественные характеристики неопределенности. Количественными мерами возможности и случайности выступают вероятность и частота событий.

Организирующая функция знания - определяет возможную глубину и организованной перестройки структуры объекта под воздействием внешней среды и происходящие в нем внутренних структурных преобразований.

Следовательно, знание может быть мерой, масштабом и границей количественных изменений объекта потребления, за пределами которых оно трансформируется в новое качество.

Таким образом, знание становится важнейшим фактором воспроизводства, в опосредованном отношении выступает необходимым ресурсом для удовлетворения первичных (биогенных) и вторичных (социогенных) потребностей человека. М.Ю. Савельев считает, что в современном мире частная собственность на информацию и знания (бренды, базы данных и т.п.) становится основным источником богатства [4].

Экономическая деятельность, основанная на ограниченности ресурсов, уступает место деятельности, основанной на изобилии знаний и способов их передачи. Существенным моментом для менеджера становится механизм отбора необходимой и полезной для него информации из огромного её объема, который предоставляют современные технологии в распоряжение менеджера.

Символическая ценность благ в информационной экономике имеет четыре основные формы проявления:

- 1) при условии, что знание является самостоятельным товаром;
- 2) когда товар служит носителем дополнительного знания, помимо основного предназначения;
- 3) если производство информационного продукта обходится дорого, а его копирование и тиражирование стремится к нулю;

4) при необходимости оценки нематериальных активов.

Иными словами, цена вещей все меньше связана с их универсальной ценностью и все больше отражает ценность индивидуальную, ситуационную, преломленную через восприятие других людей.

На современном этапе формируется новый тип потребления информационного общества, основными характеристиками которого являются:

- 1) высокий уровень потребления основной массы домохозяйств «общества двух третей»;
- 2) нарастает рационализация потребления, которая проявляется в ориентации на полное удовлетворение базисных потребностей только на качественно более высоком уровне;
- 3) постепенное стирание границ между производством и потреблением, потреблением и сбережением, потреблением и инвестированием, потреблением и бытом;
- 4) меняется система ценностей людей, акцент переносится с материального на нематериальное богатство, воплощенное в человеке, его знания, умения, таланты, здоровье, хорошие физические данные и т.д.;
- 5) целью становится накопление не только экономического потенциала, но и человеческого, социального и сохранение природной среды.

Потребление становится важной сферой жизнедеятельности человека, создающей условия для его всестороннего гармоничного развития. Парадигма информационного общества предполагает формирование специфических социально-экономических механизмов регулирования отношений потребления, отличных от предыдущих периодов, эпох, и формирование потребления нового типа, что должно закладываться в основу новой парадигмы.

Формирование новой экономической парадигмы связано с тем, что для организации на современном этапе высшей формой групповой коллективной работы является самоорганизация. На основе самоорганизации происходит интенсивное развитие компании, организация может реагировать на изменения, происходящие во внешней среде, посредством обоснованного и своевременного изменения не только своего внешнего поведения, но и основных принципов собственного устройства и функционирования.

Потенциальная мощь самоорганизующегося "коллективного разума" предприятия способна, в конечном счете, в тысячи раз превосходить возможности любого, даже гениального руководителя, чем достигается синергетический эффект.

В настоящее время основными подходами к проектированию работы управленца в рамках новой парадигмы являются информационный, процессный, агент-ориентированный, проектный и системный.

В рамках информационного подхода до настоящего времени ряд исследователей определяли информационное обеспечение деятельности только лишь как обеспечение информацией.

Понятный (системный, математический) аппарат для описания живых и искусственных информационных систем был предложен Н. Винером, что способствовало координации исследований различных научных направлений, занятых когнитивной проблематикой. Основываясь на постулатах кибернетической теории, сознание он рассматривал как высший информационный продукт, возникающий в результате функционирования мозга на всех его операциях [27].

Информационный подход рассматривается в качестве процесса преобразования информации, воспринимаемой управляющей системой (понятие абстрактное, здесь подразумеваются люди-"управленцы" и "работники" из "штата") и трансформирующейся в соответствии с целями организации. В рамках новой экономической парадигмы компания, представляющая систему, воспринимает и использует информацию о результатах своей деятельности, способствуя формированию обратной связи.

На методологические изменения в экономической науке повлиял и процессный подход, который достаточно широко рассматривается в трудах как зарубежных, так и отечественных авторов. С точки зрения Ю. Тельнова, данный подход заключается в концентрации усилий не на отдельных подразделениях и их функциях, а на построении системы сквозных цепочек операций, затрагивающих деятельность всех подразделений [28].

С точки зрения Сухова С.В., в рамках процессного подхода происходит смещение акцентов с процедур управления отдельными ресурсами на управление бизнес-процессами [29]. В результате организация получает возможность сконцентрироваться на достижении конечного результата, скоординировать действия на достижение общеорганизационной цели.

На методологические изменения в экономической науке оказал влияние появившейся сравнительно недавно агент-ориентированный подход.

До настоящего времени рядом авторов совокупность агентов-участников экономической системы рассматривалась только в качестве отдельных элементов.

Так, например, по мнению С. Рассела и П. Норвига [30], существует большое множество возможных вариантов среды, с которыми можно столкнуться на практике. Тем не менее, присутствует ряд факторов, отражающих конкретные проблемы определенной среды.

Авторы указывают на существование интеллектуальных агентов, которым свойственны

-реактивность (умение реагировать в определенное время на изменения внешней и внутренней среды), по которым могут быть классифицированы варианты;

-проактивность (заключается в выдвижении и использовании инициативы, направленной на реализацию целей агентов);

-социальные навыки (осуществление взаимодействия с другими агентами для достижения общих целей).

Каждому агенту свойственна функция пользы, определяющая, на каком уровне удовлетворяются потребности агента в пределах системы. Со стороны агента прилагаются определенные усилия, чтобы повысить значение данной функции. При этом оказывается влияние на общую функцию, являющуюся суммой значений функций пользы всех агентов.

Модель в рамках новой парадигмы должна строиться на учете взаимосвязей между ресурсами. Необходимо определить ценность выделенных ресурсов (как с точки зрения ассоциированных с ними возможных финансовых приобретений и потерь, так и с точки зрения организации деятельности субъекта экономической системы), провести сравнение процессов с желаемым результатом. Также следует определить взаимосвязи между ресурсами, возможности их использования, риски, возникающие в процессе использования.

Модель внутренней эффективности, используемая в рамках новой парадигмы, предполагает обеспечение такого состояния экономической системы, при котором ее внутренние ресурсы используются на таком уровне, который обеспечивает удовлетворение потребностей внешнего окружения с обязательным обеспечением реализации потребностей внутри системы.

В рамках формализации процесса формирования экономической системы в рамках новой парадигмы из внешней среды приходит сигнал о желаемом состоянии процесса, возникающего в результате функционирования экономической системы. Внутри экономической системы на основе показателей и установленных системных законов в рамках системы управления происходит сравнение желаемого и фактического состояния экономической системы. Выявленное отклонение способствует формированию информационного сигнала, оказывающего влияние на управляющее воздействие, в результате осуществления которого экономическая система в качестве объекта управления переходит в желаемое состояние за определенный промежуток времени.

При этом следует обратить внимание на необходимость существования следующих подсистем в рамках управления экономической системой:

- коммуникационной подсистемы, состоящей в построении взаимосвязей с потенциальными участниками системы;

- конфигурационной подсистемы, формирующей группу субъектов экономической системы, ориентированной на достижение определенных целей; подсистемы распределения знаний, учета и оценки статусов субъектов экономической системы;

- координационной подсистемы, способствующей распределению рисков и выигрышей между субъектами экономической системы;

- подсистемы разрешения конфликтов, способствующей устранению внешних и внутренних возмущений в рамках экономической системы [31].

Проведенный анализ методологий (по цепи конкретизации знания последовательно от методологии через фундаментальную и прикладную науку к менеджерской практике) позволяет определить менеджерскую систему, предлагаемую той или иной методологией.

Так, меркантилизм определил формирование системы бухгалтерского учета. В рамках классической методологии возникло разделение труда [32].

Марксизм сформировал основу для формирования плановой экономики.

В рамках неоклассической методологии возникла либеральная монетарная политика [33].

Институционализм способствовал реформированию экономики, тогда как неоинституционализм способствовал формированию принципов управления фирмой [34].

Управление экономическим циклом как менеджерская практика рассматривалось в кейнсианском учении, тогда как основные постулаты функционирования инновационной экономики были предложены в шumpетерианстве [35].

В рамках неортодоксальных методологий были предложены такие менеджерские практики, как кооперация (католицизм), перераспределительная экономика (ислам).

В рамках теории мультикультурного институционализма в качестве менеджерской практики предлагается методологический менеджмент, что нашло отражение в работах М.Ю. Савельева [1; 35-41]. На основе использования средств общей методологии и методов структурного анализа средствами он проектирует необходимые изменения в этой системе знаний. В основе гипотезы, предложенной им, лежит культура как основное средство формирования общественных отношений, при этом знания рассматриваются как основной источник богатства. С этим следует согласиться, так как мультикультурная экономическая картина мира определяет суть экономического развития после завершения индустриализации в условиях глобализации и традиционализации экономических отношений и нарастания социально-экономического неравенства и учитывает важнейшие достижения основных мировых культур в области управления и хозяйствования [1]. Предложенная им методология, на наш взгляд, будет способствовать осуществлению парадигматического перехода от западничества в экономической науке к формированию мультикультурной парадигмы, в рамках которой будут реализовываться требования культур основных цивилизаций.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Савельев М.Ю. Мультикультурный институционализм: Общая экономическая теория цивилизаций. Политическая экономия традиционализма. Проект сетевого общества : [монография]. – Ижевск : Ассоц. по методол. обеспечению деловой активности и обществ. развития «Митра», 2015. – 488 с.
2. Савельев М.Ю. Современные изменения в структуре экономических знаний // Надконституционные институты в разных культурных средах. Материалы международной научно-методологической конференции «Экономические, социальные и политические институты в разных культурных средах», под ред. М.Ю. Савельева, А.И. Савченко – Ижевск: Ассоциация по методологическому обеспечению деловой активности и общественного развития «Митра», 2015. С.260-265.
3. Савельев М.Ю. Онтологическая критика теорий постиндустриального общества // Надконституционные институты в разных культурных средах. Материалы международной научно-методологической конференции «Экономические, социальные и политические институты в разных культурных средах», под ред. М.Ю. Савельева, А.И. Савченко – Ижевск: Ассоциация по методологическому обеспечению деловой активности и общественного развития «Митра», 2015. С.160-168.
4. Савельев М.Ю. Основное экономическое противоречие современной эпохи // Надконституционные институты в разных культурных средах. Материалы международной научно-методологической конференции «Экономические, социальные и политические институты в разных культурных средах», под ред. М.Ю. Савельева, А.И. Савченко – Ижевск: Ассоциация по методологическому обеспечению деловой активности и общественного развития «Митра», 2015. С.366-369.
5. Савельев М.Ю. Управление межнациональными отношениями и этносоциальными процессами средствами мультикультурного институционального проектирования в целях прогнозирования, предупреждения и регулирования конфликтов // Надконституционные институты в разных культурных средах. Материалы международной научно-методологической конференции «Экономические, социальные и политические институты в разных культурных средах», под ред. М.Ю. Савельева, А.И. Савченко – Ижевск: Ассоциация по методологическому обеспечению деловой активности и общественного развития «Митра», 2015. С.36-44.
6. Савельев М.Ю. На пути к новой парадигме экономической и управленческой науки // Менеджмент: теория и практика. 1999. № 3 – 4. С. 42 – 63.
7. Савельев М.Ю. Проект парадигмы синергизма экономической науки // Надконституционные институты в разных культурных средах. Материалы международной научно-методологической конференции «Экономические, социальные и политические институты в разных культурных средах», под ред. М.Ю. Савельева, А.И. Савченко – Ижевск: Ассоциация по методологическому обеспечению деловой активности и общественного развития «Митра», 2015. С.28-35.
8. Савельев М.Ю. Как западные институты и традиции хозяйствования ограничивают развитие в иных культурных средах // Надконституционные институты в разных культурных средах. Материалы международной научно-методологической конференции «Экономические, социальные и политические институты в разных культурных средах», под ред. М.Ю. Савельева, А.И. Савченко – Ижевск: Ассоциация по методологическому обеспечению деловой активности и общественного развития «Митра», 2015. С.177-195.
9. Поппер К. Логика и рост научного знания : избр. работы / под ред. В. Н. Садовского. – М. : Прогресс, 1983. – 606 с.
10. Поппер К. Р. Объективное знание. Эволюционный подход : науч. изд. / пер. с англ. Д. Г. Лахути. – М. : Эдиториал УРСС, 2002. – 381 с.
11. Поппер К. Р. Предположения и опровержения : рост науч. знания / пер. с англ. А. Л. Никифорова, Г. А. Новичковой ; предисл. В. Ю. Кузнецова. – М. : АСТ : Ермак, 2004. – 638 с.
12. Кун Т. Структура научных революций. М., 2002. 220 с.
13. Смит А. Теория нравственных чувств. М.: Республика. 1997, с. 305

14. Смит А. Исследование о природе и причинах богатства народов : [пер. с англ.] / [вступ. ст. В. С. Афанасьева, с. 10–61]. – М. : Эксмо, 2007. – 960 с. – (Антология экономической мысли).
15. Booth, D. 2012. Development as a Collective Action Problem: Addressing the Real challenge of African Governance, Africa Power and Politics Programme, Synthesis Report. London: Overseas Development Institute.
- 16.
17. Савельев М.Ю. Исследование аутентичности культуры и экономических отношений // Надконституционные институты в разных культурных средах. Материалы международной научно-методологической конференции «Экономические, социальные и политические институты в разных культурных средах», под ред. М.Ю. Савельева, А.И. Савченко – Ижевск: Ассоциация по методологическому обеспечению деловой активности и общественного развития «Митра», 2015. С.230-241.
18. Bourdieu, P. 1977. Outline of a Theory of Practice. Cambridge: Cambridge University Press.
19. Bruns, B. 2009. Metaphors and Methods for Institutional Synthesis. Paper presented at the Water Resource Governance and Design Principles, Workshop in Political Theory and Policy Analysis, Indiana University, Bloomington, June 3–6.
20. Burkitt, I. 2012. Emotional Reflexivity: Feeling, Emotion and Imagination in Reflexive Dialogues. *Sociology* 46(3):458-472.
21. Chowns, E. 2014. The Political Economy of Community Management: A Study of Factors Influencing Sustainability in Malawi's Rural Water Supply Sector. PhD thesis. Birmingham: University of Birmingham.
22. Cleaver, F. 2002. Reinventing Institutions: Bricolage and the Social Embeddedness of Natural Resource Management. *The European Journal of Development Research* 14(2):11-30.
23. Cleaver, F. 2012. Development through Bricolage: Rethinking Institutions for Natural Resource Management. London: Routledge.
24. Dill, B. 2010. Community-Based Organizations (CBOs) and Norms of Participation in Tanzania: Working against the Grain. *African Studies Review* 53(2):23-48.
25. Douglas, M. 1987. *How Institutions Think*. London: Routledge and Kegan Paul.
26. Савельев М.Ю. Как глобализация и традиционализация экономики меняют экономическую картину мира // Надконституционные институты в разных культурных средах. Материалы международной научно-методологической конференции «Экономические, социальные и политические институты в разных культурных средах», под ред. М.Ю. Савельева, А.И. Савченко – Ижевск: Ассоциация по методологическому обеспечению деловой активности и общественного развития «Митра», 2015. С.210-219.
27. Н. Винер. Кибернетика, или Управление и связь в животном и машине. М.: Советское радио, 1958. 120 с.
28. Тельнов Ю.Ф. Реинжиниринг бизнес-процессов. 2-е изд., перераб. и доп. - М.: Финансы и статистика, 2004. - 320 с.
29. Сухов С.В. Системный подход к управлению предприятием // Менеджмент в России и за рубежом, №6, 2001. электронный ресурс., <http://www.dis.ru/manag/arhiv/2001/6/6.html>
30. С. Рассел, П. Норвиг. Искусственный интеллект. Современный подход. 2007 г., №7. с. 19-21.
31. Freeman, R. 2007. Epistemological Bricolage: How Practitioners Make Sense of Learning. *Administration & Society* 39(4):476-496.
32. Morris, M., C. Chonya, E. Koopmanschap, O. Zakariah, R. Llewellyn-Smith, and R. Absalom. 2013. Collective Learning in Search of Improved Institutional Effectiveness, Paper given at Capturing Critical Institutionalism workshop, King's College London. April 18–19.
33. Mosse, D. 1997. The Symbolic Making of a Common Property Resource: History, Ecology and Locality in a Tank-irrigated Landscape in South India. *Development and Change* 28(3):467-504.
34. Nunan, F. 2006. Empowerment and Institutions: Managing Fisheries in Uganda. *World Development* 34(7):1316-1332.
35. Савельев М.Ю., Савельева М.Г. Методологическая культура как предвестник новой парадигмы экономической науки: что нужно делать с образованием высших управленцев // Надконституционные институты в разных культурных средах. Материалы международной научно-методологической конференции «Экономические, социальные и политические институты в разных культурных средах», под ред. М.Ю. Савельева, А.И. Савченко – Ижевск: Ассоциация по методологическому обеспечению деловой активности и общественного развития «Митра», 2015. С.470-479.
36. Савельев М.Ю. Свойства экономических знаний // Надконституционные институты в разных культурных средах. Материалы международной научно-методологической конференции «Экономические, социальные и политические институты в разных культурных средах», под ред. М.Ю. Савельева, А.И. Савченко – Ижевск: Ассоциация по методологическому обеспечению деловой активности и общественного развития «Митра», 2015. С.52-64.
37. Савельев М.Ю. Структурный анализ текстов по самоорганизации и самовоспроизведению // Надконституционные институты в разных культурных средах. Материалы международной научно-методологической конференции «Экономические, социальные и политические институты в разных культурных средах», под ред. М.Ю. Савельева, А.И. Савченко – Ижевск: Ассоциация по методологическому обеспечению деловой активности и общественного развития «Митра», 2015. С.96-103.

38. Савельев М.Ю. Синергетическая структура текстов социальных теорий // Надконституционные институты в разных культурных средах. Материалы международной научно-методологической конференции «Экономические, социальные и политические институты в разных культурных средах», под ред. М.Ю. Савельева, А.И. Савченко – Ижевск: Ассоциация по методологическому обеспечению деловой активности и общественного развития «Митра», 2015. С.127-137.
39. Савельев М.Ю. Синергетическая структура денежной системы // Надконституционные институты в разных культурных средах. Материалы международной научно-методологической конференции «Экономические, социальные и политические институты в разных культурных средах», под ред. М.Ю. Савельева, А.И. Савченко – Ижевск: Ассоциация по методологическому обеспечению деловой активности и общественного развития «Митра», 2015. С.150-154.
40. Савельев М.Ю. Критика теорий переходной экономики // Надконституционные институты в разных культурных средах. Материалы международной научно-методологической конференции «Экономические, социальные и политические институты в разных культурных средах», под ред. М.Ю. Савельева, А.И. Савченко – Ижевск: Ассоциация по методологическому обеспечению деловой активности и общественного развития «Митра», 2015. С.155-159.
41. Савельев М.Ю. Специфика разработки теоретических знаний для управленцев // Надконституционные институты в разных культурных средах. Материалы международной научно-методологической конференции «Экономические, социальные и политические институты в разных культурных средах», под ред. М.Ю. Савельева, А.И. Савченко – Ижевск: Ассоциация по методологическому обеспечению деловой активности и общественного развития «Митра», 2015. С.45-51.

T.I. Golovastova, A.V. Baturin, I.V. Ponomarev

SOURCE OF WEALTH IN ECONOMIC METHODOLOGY A. SMITH FROM TO DATE

The article offers a comparative analysis of economic methodologies to determine the basis of the formation of a new paradigm of development of economic systems in the post-industrial stage of social development. The manifestation of the crisis "adamsmitovskoy" paradigm in economic science determines, according to the author, the paradigmatic features of overcoming the crisis of economic science through the use of methodological tools. In the process of formalization of the process of the economic system as a criterion must be considered to ensure the internal efficiency of the economic system, based on the optimal use of system resources. Filling and use of the knowledge base, in terms of the author's research, is one of the key elements of the process of formalization of the economic system.

Keywords: multicultural institutionalism paradigm of economics, economic methodology, a common methodology, common economic system.

Головастова Татьяна Ивановна,
кандидат экономических наук, доцент
ФГБОУ ВПО «Удмуртский государственный университет»
426034, Россия, г. Ижевск, ул. Университетская, 1 (корп. 4)
t_golovastova@mail.ru
+7-3412- 91-60-57
Батурин Алексей Владимирович,
эксперт-консультант, Ассоциация по методологическому
обеспечению деловой активности и общественного развития
«Митра», 426008, Россия, г. Ижевск, ул. Пушкинская, д. 241.
dublon1@mail.ru
Пonomarev Илья Вячеславович,
эксперт-консультант, Ассоциация по методологическому
обеспечению деловой активности и общественного развития
«Митра», 426008, Россия, г. Ижевск, ул. Пушкинская, д. 241.
Ponomarev.i@me.com

Golovastova T.I.,
candidate of economics, associate professor
Udmurt State University
426034, Russia, Izhevsk, Universitetskaya st., 1/4
t_golovastova@mail.ru
+7-3412- 91-60-57
Baturin Alexey V.
assessor, Association for Methodological Regulation
of Business Activities and Social Development
«Mitra», Pushkinskaya st., 241, Izhevsk, Russia,
426008
Ponomarev Ilya V.
assessor, Association for Methodological Regulation
of Business Activities and Social Development
«Mitra», Pushkinskaya st., 241, Izhevsk, Russia,
426008